

УДК 343.631-633

Кара И.С., кандидат юридических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Кара С.В., старший преподаватель, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НЕКОТОРЫЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И РЕПУТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

В статье исследуются уголовно-правовые аспекты защиты чести и достоинства человека посредством введения в УК РФ уголовной ответственности за клевету и оскорбление. При декриминализации общей нормы об оскорблении, в УК РФ сохранены ее специальные нормы. Особое внимание уделено вопросам квалификации клеветы и оскорбления, и отграничению этих составов от иных преступлений и правонарушений.

Ключевые слова: клевета, оскорбление, уголовная ответственность, честь, достоинство, деловая репутация.

Конституция РФ, провозглашающая человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту - обязанностью государства. Донедавнего времени нормы, охраняющие честь и достоинство личности, были сформулированы в главе 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» - ст. 129 УК РФ «Клевета» и ст. 130 УК РФ «Оскорбление». Однако Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [18] они были признаны утратившими силу. Правда, клевета, вскоре была возвращена в Уголовный кодекс, но уже в виде ст. 128.1 УК РФ [19]. Кроме того, в УК РФ имеются специальные нормы об ответственности за клевету и оскорбление, которые предусмотрены другими главами УК РФ. Так, в ст. 298.1 УК РФ предусмотрена ответственность за клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава; в ст. 297 УК РФ - за неуважение к суду (глава 31 УК РФ «Преступления против правосудия»); в ст. 319 УК РФ - за оскорбление представителя власти (глава 32 УК РФ «Преступления против порядка управления»); в ст. 336 УК РФ - за оскорбление военнослужащего (глава 33 УК РФ «Преступления против военной службы») [2].

На сегодняшний день клевета получила следующее определение: «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» [17, ч. 1 ст. 128.1]. Следовательно, клевете свойственны следующие признаки: а) наличие сведений, порочащих

честь и достоинство или подрывающих репутацию человека; б) умышленность этого деяния; в) заведомая (известная распространителю клеветы) ложность распространяемых сведений.

Пленум Верховного Суда РФ приводит примеры возможных способов распространения таких сведений: «опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу» [16, п. 7].

Пленум Верховного Суда РФ дает разъяснение понятию «порочащая информация»: к ней относятся «сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица» [16, п. 7].

В научной литературе указывается, что при квалификации клеветы необходимо разграничивать сведения, которые несут в себе

прямые утверждения о фактах, которые можно проверить на предмет соответствия их действительности, и суждения оценочного характера, которые по сути сводятся к выражению субъективного мнения лица. Высказывание лицом собственных убеждений не несет в себе конкретики, в связи с чем не может быть охарактеризовано как ложное или верное, поэтому не подпадает под состав преступления «клевета» [8].

К информации, относящейся в уголовно-правовом смысле к понятию «клевета» и подрывающих его репутацию, можно отнести: недостоверную информацию о нарушении законодательства; ложную информацию о недобросовестном ведении предпринимательской деятельности; сведения о нечестных, непорядочных поступках, якобы совершенных человеком; утверждения о непрофессионализме, недобропорядочном поведении.

В бизнесе крайне важна репутация не только целой компании, но и отдельных ее представителей, особенно первых лиц. Толкование ст. 128.1 УК РФ «Клевета» позволяет определить, когда неблагоприятный поступок становится преступлением. Триада защищаемых законом элементов: честь, достоинство, репутация. Честь - совокупность человеческих качеств морального плана, которые достойны уважения со стороны окружающих. Достоинство - совокупность положительных моральных качеств и черт, сознание ценности этих свойств, сочетание их позволяет испытывать чувство уважения к самому себе. Репутация - заслуженная оценка индивида в глазах общества, формирующаяся на основании устойчивого мнения о достоинствах и недостатках человека [3]. Подорвать репутацию означает ухудшить мнение окружающих о способностях, деловых качествах лица. Репутация, так же как и честь, не постоянна, меняется со временем и зависит от поведения лица, но в то же время, в отличие от чести, может быть как положительной, так и отрицательной. Репутация отражает любую оценку личности, в том числе и отрицательную, а честь - только моральную оценку поведения и качеств этого человека [1, с. 12].

На сегодняшний день УК РФ содержит ст. 128.1 и 298.1, в которых установлены санкции за:

– клевету, т.е. распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию;

– клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации;

– клевету, совершенную с использованием своего служебного положения;

– клевету о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера;

– клевету, соединенную с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;

– клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава.

В теории и практике следует отделять клевету от конструктивной критики деятельности лица. В вышеупомянутом Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в частности сказано: «Государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в СМИ в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий». Следовательно, здоровая критика не ставит целью унижить честь или достоинство публичного лица. Унижение же чести и достоинства возможно только в случае распространения сведений, не соответствующих действительности, либо критики в грубой или некорректной форме. Наказуемость таких деяний изначально предусмотрена в уголовном (ст. 128.1 УК РФ) и административном (ст. 5.61 КоАП РФ) законодательстве. Поэтому выделение политиков и государственных служащих в отдельную категорию, на наш взгляд, не только противоправно, но и бессмысленно [11].

Поскольку деятельность публичных лиц носит официальный характер, то и критика в их адрес, на наш взгляд, должна строиться соответствующим образом: быть аргументированной, использовать официальный

стиль изложения, осуществляться в рамках приличий. Следование этим простым правилам журналистами и иными лицами, подвергающими критике публичных лиц или их деятельность, позволит избежать конфликтных ситуаций, связанных с умалением чести или достоинства последних. Необходимо помнить, что всякому праву (в данном случае - праву на свободу выражения мнений и суждений) непременно соответствует обязанность (уважать достоинство лица, подвергаемого критике).

Публичным же лицам надлежит вести себя соответственно своему статусу, помня при этом, что все люди равны в своем достоинстве, независимо от их должностного, финансового или социального положения. Завышенная самооценка, эгоизм, тщеславие являются питательной средой для возникновения такого феномена, как лжедостоинство. При завышенной самооценке человек явно преувеличивает свои достоинства, возможности, личные качества. Он начинает требовать особого уважения и почтения к себе безо всяких на то оснований. Преувеличенное чувство собственного достоинства ведет к высокомерию, заносчивости, нетерпимости к чужому мнению и пренебрежению к правам других и, как следствие, к болезненному восприятию всякой критики, в том числе - и справедливой, в свой адрес [11].

Итак, клевета - это такое унижение чести и достоинства, которое связано с умышленной ложью, но совершенно не обязательно предполагает неприличную форму. Оскорбление же, напротив, предполагает неприличную форму, но совсем не обязательно связано с ложью (хотя с клеветой у него остается общий признак умышленности). Возникает вопрос, можно ли отождествить «порочащие» и «позорящие» сведения?

Унижение чести и достоинства есть сознательная дискредитация человека в общественном мнении. Такая дискредитация может быть словесной (в устной или письменной форме) или при помощи того или иного действия (например, хулиганство предусматривает в качестве такого средства плевок, срывание одежды, непристойные телодвижения и т.п.). По существу - это понятие субъективное, так как и само наличие унижения, и его глубину оценивает сам потерпевший.

Закон, равно как и юридическая литература, не дает четкого определения понятию унижения (умаления) чести и достоинства. В текстах законодательства понятие оскорбления производно от унижения чести и достоинства; так, ст. 5.60 КоАП РФ определяет оскорбление как «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме». Поэтому для оскорбления необходимы два признака: а) факт унижения чести и достоинства; б) неприличная форма такого унижения. Строго говоря, необходим и еще один признак, а именно умышленность оскорбления (что оказывается юридически значимым в ситуации заочного оскорбления, т.е. не в присутствии потерпевшего). Таким образом, даже при наличии определения этого понятия в законодательстве оно остается субъективным: субъективно понятие унижения чести и достоинства и субъективно, понятие «неприличная форма». Соответствуют ли сведения, распространяемые при оскорблении, действительному положению вещей, при определении оскорбления принципиально безразлично: важен факт и важна форма унижения [5].

Думается, что под достоинством следует понимать не только самооценку личностью своих качеств. Если достоинство выражается только в самооценке лица, тогда оказывается лишенным смысла словосочетание «унижение достоинства», поскольку вряд ли возможно унизить ценность личности в ее собственных глазах. С точки зрения психологии большинство лиц при совершении неправомерных или аморальных, безнравственных поступков может найти себе оправдание и не будет испытывать умаление самооценки, не изменит отношение к себе с положительного на отрицательное. Скорее всего, под достоинством следует понимать еще и уважительное отношение к личности, при котором она не испытывает нравственные страдания [15]. Следовательно, достоинство личности определяется не только самооценкой субъекта, но и совокупностью объективных качеств самого человека, характеризующих его репутацию в обществе, а именно: благоразумие и здравый смысл; мировоззрение и нравственные установки; образование, уровень знаний, обладание способностями и социально полезными навыками; соблюдение общепринятых правил

поведения и достойный образ жизни [1].

При оскорблении, как правило, честь лица не затрагивается, мнение окружающих о свойствах и качествах личности не изменяется. Ни оскорбляющее лицо, ни окружающие не изменяют своего отношения к социальным свойствам оскорбляемой личности, к оценке ее моральных качеств, к ее репутации и доброму имени. Более того, окружающие даже могут испытывать сочувствие к оскорбляемому и оскорбленному лицу. Это свидетельствует о том, что при оскорблении лицо чувствует исключительно умаление своего достоинства, без посягательства на честь [15].

Возможны ситуации, когда негативной оценки лица со стороны общества не возникает, а лицо испытывает нравственные страдания. Подобные ситуации посягательства возможны, например, при попадании лица в условия, которые являются недостойными для личности в целом; при оскорблении; при злоупотреблении другими лицами своими правами с целью причинения вреда. При этом посягательство на достоинство (умаление или унижение достоинства) может выражаться в том числе в обиде, отрицательных эмоциях, недовольстве, переживаниях, нравственных страданиях, оскорблении [15].

Наиболее запутанно толкование в праве таких понятий, как неприличная форма, нецензурная форма (нецензурные выражения), непристойная форма, циничная форма. Между тем понятие неприличной формы входит, как мы видели, даже в данное законодателем определение оскорбления.

Легального определения понятия нецензурной лексики в российском законодательстве нет. Хотя термин употребляется в ряде законодательных актов, таких как Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», Федеральные законы от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и др.

Начнем с неприличной формы. Словари дают двойное толкование этого понятия: а) вообще нарушение правил поведения (в особенности речевого), принятых обществом в целом или данной социальной группой для данной ситуации, и б) непристойность, т.е.

употребление слов и выражений, связанных с половыми органами, выделениями организма и пр. и оскорбляющих общественную нравственность. Совершенно ясно, что и то, и другое толкования предельно субъективны. В текстах законодательства это понятие не разъясняется [5]. В юридической литературе указывается, в частности, что при оскорблении «дается отрицательная оценка потерпевшего личности, его человеческим качествам, поведению, причем в такой форме, которая резко противоречит принятому общению между людьми...» [20, с. 280].

Неприличная форма дискредитации потерпевшего означает, что отрицательная оценка его личности дается в явно циничной, а потому резко противоречащей принятой в обществе манере общения между людьми. Это, прежде всего, нецензурные выражения, сравнение с одиозными историческими и литературными персонажами. Здесь возникает множество вопросов. Что такое «нецензурная»? По данным словарей, это синоним непристойного, т.е. нецензурные выражения дают отрицательную оценку личности потерпевшего через употребление слов и выражений определенной семантической группы, не принятых в обществе, неуместных в большинстве ситуаций общения.

Для квалификации того или иного понятия в качестве нецензурного достаточно применить принцип общеизвестности его значения и общественного порицания за публичное высказывание. И, несмотря на то, что в школе этому не учат, а общество в целом порицает - абсолютному большинству наших граждан нецензурная лексика понятна и известна [12].

Циничная форма - это просто синоним непристойности, но непристойность не предполагает умышленности, а цинизм предполагает. Цинизм - это наглость, бесстыдное поведение и отношение к чему-нибудь, проникнутое пренебрежением к нормам нравственности и благопристойности. В сущности, все эти выражения применительно к праву неуместны, потому что в них можно вложить любое желаемое содержание, что и происходит время от времени в судебной практике [5].

Оценивая оскорбительность слов или действий, суды определяют: унижаются ли

честь и достоинство потерпевшего, противоречат ли они установленным нравственным нормам, общепринятым правилам поведения в обществе, манере обращения между людьми в целом и особенностям отношений между виновным и потерпевшим, правилам морали, оценивают, являются ли данные слова циничными. Нецензурные слова априори считаются оскорбительными, слова литературного языка - применительно к ситуации, если они дают негативную оценку потерпевшего, сравнение его с недостойными лицами или с животными [13].

Однако встречаются ситуации, когда имело место использование так называемой сниженной лексики (просторечия), которая в публичной сфере обычно признается неуместной, некультурной, негативно характеризующей говорящего. Зачастую она свидетельствует о принадлежности использующего ее человека к определенной социальной группе. Хотя использование такой лексики осуждается общественным сознанием, она не запрещена полностью [4].

Анализ судебной практики показывает: практически во всех решениях судов указывается, что в момент оскорбления, помимо виновного и потерпевшего, на месте преступления присутствовали третьи лица, в том числе другие представители власти. Руководствуясь присутствием третьих лиц при оскорблении как основным признаком его публичности, судебная практика не исключает возможности признавать оскорбление публичным и тогда, когда оно совершено не в общественных местах, но в присутствии третьих лиц. В литературе предлагается считать таким минимумом наличие двух человек [7, с. 255].

Непосредственно с публичностью оскорбления представителя власти связан диспут о возможности заочного оскорбления. Ряд исследователей признает, что оскорбление может иметь место и в отсутствие потерпевшего (заочно), если виновный рассчитывает, что такое оскорбление будет доведено до потерпевшего [9, с. 245; 14, с. 124], а также при опосредованном оскорблении, когда оскорбительные выражения сообщаются одному лицу, а адресуются другому [9, с. 245]. Примером такого оскорбления могут быть оскорбительные высказывания на общем со-

брании жильцов дома в отношении участкового уполномоченного, не присутствующего на этом собрании.

В действующем УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за оскорбление только в том случае, если оно связано с осуществлением потерпевшим определенных видов деятельности, к числу которых отнесено участие в судебном разбирательстве (ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду»).

Состав неуважения к суду - двуобъектный, поскольку преступление посягает на интересы правосудия и личности. В реально совершенных преступлениях объектов может быть и больше. Например, оскорбление участников судопроизводства, являющихся представителями власти (за исключением судьи), посягает на третий объект - нормальную деятельность органов власти.

Многообъектность преступления предопределяет специфику его квалификации и связанные с этим проблемы. Одна из таких проблем связана с установлением круга потерпевших от уголовно наказуемого оскорбления, т.е. определением лиц, относящихся к категории участников судебного разбирательства.

Значение понятия «судебное разбирательство» раскрывается в процессуальном законодательстве весьма разнородно. Так, в п. 51 ст. 5 УПК РФ оно определено как «судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанции». Неоднозначным представляется отнесение к участникам судебного разбирательства участников предварительного слушания [6].

Действующее наименование статьи, с одной стороны, существенно сужает сферу применения ч. 1 ст. 297 УК РФ, поскольку неуважение именно к суду (а не к конкретному участнику судопроизводства) можно проявить лишь при осуществлении судебной власти судом в лице судей, присяжных и арбитражных заседателей. С другой стороны, оскорбление в судебном заседании лиц, которые присутствуют при его проведении, но не участвуют в разбирательстве дела (судебных приставов, обеспечивающих порядок при проведении судебного заседания; сотрудников полиции, конвоирующих подсудимого в зал суда; представителей СМИ, присутствующих при проведении открытого судебного

заседания), по своей сути тоже является проявлением неуважения к суду. Но указанные лица - не участники судебного разбирательства, а потому не входят в круг потерпевших, предусмотренный ч. 1 ст. 297 УК РФ. Такое оскорбление квалифицируется по ст. 319 УК РФ или ст. 5.61 КоАП РФ в зависимости от статуса потерпевшего.

Оскорбление лица, участвующего в отправлении правосудия, доведенное до сведения этого лица, всегда является неуважением к суду, независимо от того, где и когда оно совершено. Оскорбление судьи как в зале судебного заседания, так и за его пределами, как во время судебного заседания, так и после охватывается диспозицией ч. 2 ст. 297 УК РФ, если это оскорбление связано с судебным разбирательством. Однако правоприменительная практика по квалификации оскорбления судьи вне судебного заседания складывается крайне противоречиво [6].

Сложными для квалификации представляются случаи, когда оскорбление судьи совершено не в связи с проведением судебного разбирательства, но в связи с осуществлением судопроизводства (например, судья вынес определение об отказе в принятии искового заявления, в ответ на это недовольный заявитель оскорбил судью). В данном случае судья не является участником судебного разбирательства, и, несмотря на проявление явного неуважения к суду, действия истца, совершенные публично, содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, а непублично - административного правонарушения. Когда-же судью узнали на улице и нанесли оскорбление в связи с тем, что он является представителем судебной власти, безотносительно к судебному разбирательству по конкретному делу. Такие действия в зависимости от наличия признака публичности должны квалифицироваться по ст. 319 УК РФ или ст. 5.61 КоАП РФ.

В отличие от объективной стороны оскорбления лица, участвующего в отправлении правосудия, для квалификации преступления по ч. 1 ст. 297 УК РФ время, место и обстановка совершения преступления имеют составообразующее значение. На первый взгляд диспозиции обеих частей ст. 297 УК РФ аналогичны и различаются лишь признаками потерпевшего. Вместе с тем название

статьи, а главное ее основной непосредственный объект (авторитет суда), позволяет нам утверждать, что оскорбление участника судебного разбирательства, не участвующего в отправлении правосудия, за рамками (временными и пространственными) судебного разбирательства не образует состава неуважения к суду. Оскорбление участника судебного разбирательства будет уголовно наказуемым при условии, если оно имело место непосредственно во время судебного разбирательства, иными словами, «в официальной обстановке». В противном случае оскорбление не будет проявлением неуважения к суду и не способно причинить вред интересам правосудия. Если оскорбляемый является представителем власти (прокурор, следователь), то публичное оскорбление в связи с исполнением им служебных обязанностей до или после судебного заседания должно квалифицироваться по ст. 319 УК РФ.

Итак, оскорбление в отличие от клеветы - это не негативная характеристика отдельной личности, это отрицание ценности чести и достоинства конкретного индивида как общечеловеческого достояния, общечеловеческой ценности. Таким образом, оскорбление - это не оценка по принципу негативно/позитивно, это отрицание ценности человеческого бытия как такового. Оскорбление не может быть истинным/ложным. Мерило оскорбления - это социальная оценка, определяемая по шкале значимо/абсурдно: оскорбление может быть действительным или мнимым. Социальная оценка - это всегда то, что высоко оценивается, как в отрицательном, так и в положительном смысле, это то, что признается или не признается другими людьми, группой, обществом [10].

Подытоживая выше изложенное можно утверждать, что честь, достоинство и репутация личности неотчуждаемы и непередаваемы и принадлежат гражданину с рождения. Они неразрывно связаны между собой, являются нематериальными благами и характеризуют духовный мир человека. Эти качества свойственны любому человеку, но осознаются они по-разному. Один человек, имеющий высокий уровень самооценки, считает их для себя духовными благами, определяющими смысл его жизни, другой не обращает на них внимания и относится к ним равнодушно.

Список литературы

1. Агильдин В.В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления // Российский следователь. 2010. № 2. С. 11 - 14.
2. Алиев В.М. Конституционные и уголовно-правовые аспекты защиты прав и свобод человека и гражданина // Российский следователь. 2017. № 20. С. 26 - 31.
3. Васильева С. Отзывы в Сети: как работник может навредить репутации компании // Административное право. 2017. № 4. С. 51 - 57.
4. Владыкина Т.А. Рассмотрение мировым судьей дел об оскорблении: эволюция законодательства и судебной практики // Мировой судья. 2014. № 7. С. 33 - 38.
5. Земскова С.И. Криминалистическая характеристика диффамации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 1. С. 89 - 94.
6. Карабанова Е.Н. Проблемы квалификации неуважения к суду, связанные с многообъектностью преступления // Российский судья. 2017. № 6. С. 40 - 44.
7. Киселев С.С. Объективная сторона оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2.
8. Кочанова Т. Клевета: анализ судов по теме с важными примерами // Жилищное право. 2019. № 3. С. 105 - 112.
9. Курс уголовного права. Особенная часть / Под ред. Г.И. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. Т. 5.
10. Кусов Г.В. Судебная лингвистическая экспертиза «оскорбления»: развитие современной теории и практики // Российский судья. 2011. № 9. С. 15 - 19.
11. Лоос Е.В. Применение принципа повышенной терпимости публичных лиц к критике в свой адрес в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1. С. 29 - 34.
12. Макарова Н. Мат и три года. Резко возросла ответственность за нецензурное публичное оскорбление. Станет ли меньше матерщинников? // Юрист спешит на помощь. 2015. № 12. С. 25 - 28.
13. Мещерякова Т.Р. Административная ответственность за оскорбление // Административное право и процесс. 2014. № 2. С. 46 - 49.
14. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В 2 т. М., 2004. Т. 2. Особенная часть.
15. Подрабинок Е.М. Особенности гражданско-правовых способов защиты достоинства личности / под ред. О.А. Кузнецовой, В.Г. Голубцова, Г.Я. Борисевич, Л.В. Боровых, Ю.В. Васильевой, С.Г. Михайлова, С.Б. Полякова, А.С. Телегина, Т.В. Шершень // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2018. № 1. С. 278 - 287.
16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
18. Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2011. № 50. Ст. 7362.
19. Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 2012. № 31. Ст. 4330.
20. Юридический энциклопедический словарь. М., 1987.

SOME CRIMINAL-LAW ASPECTS OF PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

In the article, the authors address the questions of criminal-law aspects of the protection of honor, dignity and business reputation via introduction of the criminal liability for defamation and insult. When the general provision on insult is decriminalized, the special provisions remain. Particular attention is paid to the qualification of the defamation and insult, and the distinction of these provision from other crimes and offences.

Keywords: defamation, insult, criminal liability, honor, dignity, business reputation

References

1. Agil'din V.V. Ugolovno-pravovaya kharakteristika oskorbleniya // Rossiyskiy sledovatel'. 2010. №2. S. 11 – 14.
2. Aliyev V.M. Konstitutsionnyye i ugolovno-pravovyye aspekty zashchity prav i svobod chloveka I grazhdanina // Rossiyskiy sledovatel'. 2017. №20. S. 26 – 31.
3. Vasil'yeva S. Otzyvy v seti: kak rabotnik mozhet navrediyt' reputatsii kompanii // Administrativnoye pravo. 2017. № 4. S. 51 – 57.
4. Vkadykina T.A. Rassmotreniye mirovym sud'yey del ob oskorblenii: evolyutsiya zakonodatel'stva I sudebnoy praktiki // Mirovoy sud'ya. 2014. № 7. S. 33 – 38.
5. Zemskova S.I. Kriminalisticheskaya kharakteristika diffamatsii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2013. № 1. S. 89 – 94.
6. Karabanova E.N. Problemy kvalifikatsii neuvazheniya k sudu, svyazannyye s mnogoob'eyktnost'yu prestupleniya // Rossiyskiy sud'ya. 2017. № 6. S. 40 – 44.
7. Kiselev S.S. Ob'yektivnaya storona oskorbleniya predstavatelya vlasti (st. 319 UK RF) // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2008. № 2.
8. Kochanova T. kleveta: analiz sudov po teme s vazhnymi primerami // Zhilishnoye pravo. 2019. № 3. S. 105-112.
9. Kurs ugolovnoy prava. Osobennaya chast' / Pod red. G.I. Borzenkova, V.S. Komissarova. M., 2002. T. 5.
10. Kusov G.V. Sudebnaya lingvisticheskaya ekspertiza «oskorbleniya»: razvitiye sovremennoy teorii i praktiki // Rossiyskiy sud'ya. 2011. №9. S. 15 - 19.
11. Loos E.V. Primeneniye printsipa povyshennoy terpimosti publichnykh lits k kritike v svooy adres v Rossiyskoy Federatsii // Aktual'nyye problem rossiyskogo prava. 2019. № 1. S. 29 – 34.
12. Makarova N. Mat i tri goda. Rezko vozroslo otvetstvennost' za netsenzurnoye publichnoye oskorbleniye. Stanet li men'she matershchinnikov? // Yurist speshit na pomoshch'. 2015. № 12. S. 25 – 28.
13. Meshcheryakova T.R. Administrativnaya otvetstvennost' za oskorbleniye // Administrativnoye pravo i protsess. 2014. № 2. S. 46 – 49.
14. Naumov A.V. Rossiyskoye ugolovnoye pravo: Kurs lektsiy: V 2t. M., 2004. T. 2. Osobennaya chast'.
15. Podborodnikov E.M. Ocobennosti grazhdansko-pravovykh sposobov zashchity dostoinstva lichnosti / pod. red. O. a. Kuznezovoy, O. A. Golubzova, G. Ay. Borisichev, L.B. Borovykh, YU. B. Vasil'evoy, S.G. Mikhaylova, S.B. Polyakova, A.S. Telegina, T.V. Shershen' // Permskiy uridicheskiiy al'manakh. Ezhegodnyu nauchnyy zhurnal. 2018. № 1. S. 278-287.
16. Postanovlenie Plenuma Verkhovnoy Suda RF ot 24.02.2005 № 3 « O sudebnoy praktike po delam o zashchite chesti i dostoinstva grazhdan, a takzhe delovoy reputazii grazhdan i yuridicheskikh litz» // Byullyuten' Verkhovnoy Suda RF. 2005. № 4.
17. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federazii ot 13. 06.1996 № 63-FZ (red. ot 17.06.2019) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996 № 25. St 2954.
18. Federal'nyy zakon ot 07.12.2011 № 420-FZ «O vneseniii zmeneniy v Ugolovnyy Kodeks Rossiyskoy Federatziii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federazii» // Sobranie Zakonodatel'stva RF, 2011. № 50. St. 7362.
19. Federal'nyy zakonot 28.07.2012 № 141-FZ «O vneseniii zmeneniy v Ugolovnyy Kodeks Rossiyskoy Federazii I otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federazii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2012. № 31. St. 4330.
20. Yuridicheskiiy anziklopedicheskiiy slovar'. M., 1987.

Об авторах

Кара Игорь Степанович – кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой уголовного права и криминологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, E-mail: kara-igor2009@yandex.ru

Кара Светлана Валентиновна – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Kara Igor Stepanovich – candidate of legal sciences, docent, head of the chair of criminal law and the criminology of the Bryansk State University named after academic I.G. Petrovsky E-mail: kara-igor2009@yandex.ru

Kara Svetlana Valentinovna – senior lecturer of the chair of criminal law and the criminology of the Bryansk State University named after academic I.G. Petrovsky